

Перспективой дальнейших исследований в данном направлении является изучение степени устойчивости компонентов сложных наименований-терминов, а также описание конструкций с большим количеством компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакшина Г.М. Сложносоставные слова в русском языке (принципы лексикографической кодификации): автор. дисс. на соискание учен. степени. канд. филол. наук: спец. 10.02.01. «Русский язык» / Г.М. Абакшина. – Ленинград, 1982. – 17 с.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Учебник / Нина Сергеевна Валгина. – М.: Агар, 2000. – 416 с.
3. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык / Александр Николаевич Гвоздев. – Изд-ние 4-е. – М.: Просвещение, 1973. – Ч.2. Синтаксис. – 1973. – 350 с.
4. Краткая русская грамматика / [под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина]. – М.: Русский язык, 1989. – 639 с.
5. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка / Михаил Викторович Панов. – М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. – 275 с.
6. Русская грамматика. В 2-х т. / [Ред. кол. Н.Ю. Шведова и др.]. – М.: Наука, 1980. – Т.2. Синтаксис. – 1980. – 709 с.
7. Русский язык: Энциклопедия / [гл. ред.-Ф.П. Филин]. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
8. Современный русский литературный язык: [Учеб. для вузов по гуманитар. специальности] / [под ред. В.Г. Костомарова, В.И. Максимова]. – М.: Гардарики, 2003. – 778 с.
9. Современный русский язык / [под ред. проф. Е.М. Галкиной-Федорук]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. – Ч.2. (Морфология. Синтаксис) – 1964. – 638 с.

УДК 811.161.1'373

Ю.Н. Луцеева

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Луцеева Ю.М.

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ ЧИСЛІВНИКІВ У ФРАЗЕОЛОГІЗМАХ

У статті розглянуто мовну реалізацію числівників у складі фразеологізмів. Проаналізовано найбільш частотні семи значення, зумовлені включенням числового компонента до складу фразеологічних одиниць досліджуваної групи.

Ключові слова: фразеологізм, числівник, компонент, сема.

Луцеева Ю.Н.

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

В статье рассмотрена языковая реализация числительных в составе фразеологизмов. Проанализированы наиболее частотные семы значения, обусловленные включением числового компонента в состав фразеологических единиц исследуемой группы.

Ключевые слова: фразеологизм, числительное, компонент, сема.

Lutseieva I.N.

SPECIFICITY OF SEMANTICS IN PHRASEOLOGISMS

The article is focusing on lingual realization of numerals in phraseological units. The most frequent semes of meaning that are subject to inclusion of numeral component to the phraseological units in the considered group are being analysed.

Key words: phraseologism, numeral, component, seme.

В современном языкознании не сложилось однозначной трактовки имён числительных. Большинство исследователей они выделяются в самостоятельную часть речи на основании самого общего содержательного признака, представляя собой ядро количественных знаков. Непоследовательность функционально-семантических, морфологических и грамматических характеристик данной части речи приводит некоторых исследователей не только к отрицанию возможности включе-

ния числительных в круг самостоятельных частей речи, но и к выделению различного количества разрядов, присущих данному лексико-грамматическому классу. Вслед за А.Н. Гвоздевым, Д.Н. Овсянником-Куликовским, А.Б. Шапиро, А.А. Шахматовым и др., мы придерживаемся широкого понимания при выявлении числительных и считаем целесообразным выделение двух основных разрядов: количественных и порядковых числительных, — которые мы и рассматриваем в нашей работе.

Числительные, ведущим семантическим признаком которых является количественное значение, при участии в образовании фразеологических единиц (ФЕ) теряют свои лексические характеристики. В составе ФЕ значение числительных приобретает новые семы, что обусловлено их омонимичностью другим частям речи. Специфика смысловых оттенков имени числительного во фразеологизмах представляет несомненный интерес.

Вопросы семантики компонента-числительного во фразеологии различных языков в своих работах исследуют А. Рожанский, А.Е. Супрун, Т.Б. Пасечник, Н.П. Чернева, А.С. Шакиров, Б. Шондуг, которые придерживаются различных точек зрения относительно понятия фразеологизма и имени числительного.

Фразеологизмы – это такие единицы, смысловое содержание которых не сводимо к сумме значений слов-компонентов и не выводимо из нее. Компоненты фразеологических единиц (ФЕ) могут как мотивировать их целостное значение, так и способствовать созданию нового, обобщенно-переносного значения. Несмотря на утрату конкретных сем, компоненты некоторых ФЕ сохраняют свое выделенное лексическое значение, создают определённые лексико-семантические ассоциации. Поддерживая общепринятую точку зрения относительно понятия фразеологизма, в работе рассматриваем фразеологические сращения, сочетания, единства (по классификации В.В. Виноградова), а также фразеологические выражения (половицы, поговорки, крылатые слова и т.д.).

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что исследование природы числительных в составе фразеологизмов позволяет по-новому взглянуть на проблемы стержневого компонента, сохранения его словесного статуса, показывает возможности парадигматики таких единиц и раскрывает представление об имени числительном как части речи.

Цель настоящей статьи – выявить специфику семантики числительных в составе ФЕ. В задачи исследования входит анализ сем значений фразеологизмов, которые привносятся компонентами-числительными.

. Выступая в качестве компонентов фразеологизмов, числительные по-разному реализуют свой словесный потенциал. Так, числительное *один* при обозначении единичных предметов становится факультативным компонентом: *завязать в <один> узел* [11, с. 19], *как <одна> копеечка* [11, с. 253], *валить в <одну> кучу* [10, с. 54], *ни на <один> момент* [11, с. 303] *<ни единой> кровиночки в лице нет* [11, с. 327], *ни <одной> души* [10, с. 152]. Переход данного компонента в разряд факультативных обусловлен его семантикой: как правило, это происходит при обозначении одного экземпляра чего-либо. Значение единичности, пере-

даваемое словоформой единственного числа существительного, при употреблении числительного лишь семантически дублируется, что становится семантическим нагромождением, лишним для ФЕ в некоторых случаях. То., в подобных фразеологизмах числовая семантика лексемы *один* становится ослабленной за счёт других компонентов.

Полифункциональность лексико-грамматической характеристики числительного *один* способствует его функционированию в качестве различных частей речи в составе ФЕ. Например, в ФЕ *один к одному* [10, с. 295], *один на один* [10, с. 295], *все до одного* [10, с. 295-296], *все как один* [10, с. 295-296] числительное *один* принимает статус существительного.

Во фразеологизмах *одного покроя* [10, с. 337], *стричь под одну гребенку* [11, с. 427], *в одной упряжке* [11, с. 554], *одной крови* [11, с. 263], *из одного теста* [10, с. 475] *один* становится прилагательным.

В качестве местоимения *один* функционирует в таких ФЕ, как *одно время* [12, с. 210], *в один прекрасный день* [11, с. 155], *ни одна собака* [10, с. 443], *ни один черт* [10, с. 519].

Усилительно-ограничительное значение, вносимое компонентом *один*, наблюдаем в ФЕ *одна кожа да кости* [10, с. 200], *одному Богу известно* [10, с. 183], *одно <только> название* [10, с. 263; 11, с. 207], *одни глаза <да> нос остались <на лице>* [8, с. 248], где числительное переходит в разряд частиц.

Как показывает анализ нашего материала, числительные, вошедшие в состав ФЕ, во многих случаях претерпевают семантические трансформации и теряют свое исходное количественное значение, приобретая новое. Абстрагируясь, они могут обозначать, например, неопределённое количество, давать качественную оценку или же вообще десемантизироваться. А.Е. Супрун отмечает, что «сами числительные в силу своей словарной и семантической устойчивости едва ли способны утратить свое значение во фразеологизме, поэтому затемнение значения здесь нередко является результатом утраты при числительном существительного, обозначающего считающиеся предметы, его забвения» [7, с. 80]. Ср.: *кругом шестнадцать* [10, с. 214-215], *сорок одно (два) с кисточкой* [10, с. 447]. Однако не во всех подобных примерах, где разрушена исходная синтаксическая форма и существительное выпадает, происходит затемнение, поскольку речь может идти о хорошо известных предметах: *слушай в оба, зри в три* [4, с. 624], *на своих на двоих* [10, с. 129]. Иногда же отсутствие существительного в таких ФЕ диктуется рифмой, а выбор числительного не мотивирован или мотивирован слабо: *опять двадцать пять* [10, с. 297], *и один глаз, да зорек, не надобно сорок* [5, с. 472], *пятьсот веселый* [11, с. 442-443].

В некоторых случаях конкретная количественная семантика переходит в качественную. Ср. ФЕ *первая рука* [9, с. 275], *первой марки* [10, с. 238], *второго сорта* [8, с. 192], *третьего разбора* [9, с. 533], *третье сословие* [9, с. 533], *дело десятое* [2, с. 149], *играть вторую скрипку* [10, с. 176], *на вторых ролях* [8, с. 192], *на второй план* [8, с. 192]. Такой переход способствует развитию сочетательных связей имени числительного в составе ФЕ, за счёт чего появляется возможность создания новых фразеологизмов.

В таких ФЕ, как *третьей руки* [9, с. 533], *третий сорт* [3, с. 799], *страны третьего мира* [3, с. 799], *из третьих рук* [10, с. 394] компонент-числительное *три*, принимая качественное значение, передаёт семантический признак неполноценности.

Оценка качества создается за счёт семантических свойств компонента *первый*, который привносит в ФЕ такие элементы значения, как ‘значимость’, ‘превосходство’ чего-либо. Но оценка может быть как положительной, так и отрицательной. Ср. ФЕ *номер один* [11, с. 334], *звезда первой величины* [1, с. 135-136], *играть первую роль* [11, с. 216-217], *играть первую скрипку* [10, с. 180], *первой руки* [9, с. 279], *первой марки* [10, с. 238], *первой воды* [11, с. 69], *первой статьи* [11, с. 518], *первый класс* [8, с. 798], *первое место* [8, с. 798], *на первом месте* [11, с. 296], *в первых рядах* [11, с. 469], *первого сорта* [9, с. 415], *из первых рук* [10, с. 394], *из первых уст* [10, с. 498]. Но: *не первой молодости* [10, с. 252], *не первой свежести* [10, с. 411]. Поговорки *первый кус – разбойник* [5, с. 337], *первый кус – собакой в ус* [5, с. 337] показывают, что *первый* может вносить и отрицательную оценку.

Числительные в составе ФЕ способны развивать и эмоционально-экспрессивную оценку, становясь средством гиперболизации. Ассоциации в таких примерах основаны на реальном восприятии намеренной гиперболизации исчисляемых предметов: *в три ноги* [9, с. 234], *драть семь шкур* [10, с. 148], *о двух головах* [10, с. 113]. Эмоционально-экспрессивный колорит в таких ФО создается за счет алогичности, парадоксальности, абсурдности описываемой жизненной ситуации: *видеть на три аршина в землю* [10, с. 67], *за семью замками* [10, с. 168], *сдьмая вода на киселе* [10, с. 73], *семь пятниц на неделе* [10, с. 374], *нужен как собаке пятая нога* [10, с. 281], *пятое колесо в телеге* [10, с. 202].

Как правило, числительные в составе фразеологизмов указывают на неопределённое количество. Так, семы ‘неопределённо-малое количество’, ‘малая степень проявления чего-либо’, актуализируемые числительным, наблюдаются в таких ФЕ, как *хоть [хоть бы] одним глазком [глазом]* [10, с. 197], *одним [единым] росчерком (по-*

черком) пера [10, с. 392], *стоять одной ногой в могиле* [10, с. 460], *на один зуб* [10, с. 176], *по одной* [8, с. 720], *одну минуту* [11, с. 299], *один шаг* [10, с. 530-531], *на два слова* [10, с. 531], *раз, два и обчёлся* [10, с. 376], *от горшка два (три) вершка* [10, с. 61], *в двух шагах* [10, с. 531], *заблудиться в трёх соснах* [11, с. 508], *и двух слов* [11, с. 495].

Семантика ‘неопределённо-большого количества’ реализуется в ФЕ в *два горла* [8, с. 273], *не раз и не два* [11, с. 445], *драть три шкуры* [10, с. 196], *наврать с три короба* [3, с. 26], *семи пядей во лбу* [10, с. 373], *книга за семью печатями* [10, с. 128], *на восьмой воде кто* [11, с. 68]. Чаше всего на неопределённо-большое количество в русских фразеологизмах указывают числительные *семь*, *десять*, *сорок*, *сто*, *тысяча*: *за семью (десятью) печатями*; *за семью (десятью) замками* [10, с. 168]; *сдьмая (девятая, десятая) вода на киселе* [10, с. 73]; *дело десятое* [2, с. 149]; *десятая вина виновата* [2, с. 83]; *на десятом (двадцатом) и т.п. месте* [11, с. 296], *сорок сороков* [10, с. 447], *в сотый (тысячный) раз* [11, с. 444-445]; *сто (тысячу) лет* [11, с. 278]; *на сто (тысячи, тысячу) ладов* [11, с. 174]; *тридцать пять (тридцать, сорок) тысяч одних курьеров* [2, с. 326]; *семь (сто) верст до небес и все лесом* [11, с. 55; 10, с. 60]. Вариативность числительных в данных ФЕ указывает на градацию качества, признака.

Сема ‘быстрота совершаемого действия’, ‘мгновенность’ представлена ФЕ *на одной ноге* [10, с. 282], *в два счёта* [10, с. 466], *раз, два и в дамки* [8, с. 301-302], *в один миг* [12, с. 37], *как одна минута* [10, с. 249], *в один час* [11, с. 578], *раз, два и готово* [10, с. 376], *одним ударом* [8, с. 720], *за один придых* [11, с. 422], *за один присест* [10, с. 358], *одним духом* [10, с. 149], *одним почерком пера* [10, с. 349], *одним махом* [10, с. 239], *одним глотком* [8, с. 251].

Семами ‘интенсивность’ и ‘крайний предел’ обладают такие ФЕ, как *драть (три, семь, десять) семь шкур* [10, с. 148], *до сдьмого (десятого) пота* [10, с. 347-348], *в три кнута* [9, с. 534], *в три погубели*, *в три дуги*.

Числительное *пять* в качестве компонента ФЕ получает дополнительный семантический признак ‘лишнего’, ‘ненужного’: *нужен как собаке пятая нога* [10, с. 281], *пятое колесо в телеге* [10, с. 202].

Семантика отсутствия количества предметов, действий, признаков, лиц, качеств, минимальной степени выраженности чего-либо наблюдается в ФЕ *ни одна собака* [10, с. 443], *ни один чёрт* [10, с. 519], *ни единой <живой> души* [11, с. 179-180], *<ни единой> кровиночки в лице нет* [11, с. 327], *ни в одном глазу* [10, с. 107], *ни один волос не упадет* [11, с. 73], *ни один мускул не дрогнул* [8, с. 354], *ни в одном глазу* [10, с. 107], *<ни одной> сухой (живой) нитки нет* [10, с. 278].

В ФЕ могут наблюдаться и лишь прямые количественные значения, передаваемые числительными. Ср., например, фразеологизмы *конь о четырех ногах, да и тот спотыкается* [2, с. 295], *между четырех глаз* [10, с. 102]; *как дважды два четыре* [10, с. 129], *восьмое чудо света* [11, с. 590]. Однако в некоторых случаях конкретная количественная семантика, изначально присущая числовому компоненту, утрачивается. Ср., например, ФЕ *сорок одно с кисточкой, тридцать серебряников* [1, с. 361-362], *как на одиннадцатом номере* [11, с. 334], *делать поворот на сто восемьдесят градусов* [11, с. 145], *пятьсот веселый* [11, с. 442-443], *опять двадцать пять* [10, с. 297], *кругом шестнадцать* [11, с. 82], значение которых с идеей количества не соотносится.

Проведенный анализ показал языковую реализацию числительных в составе ФЕ. Числительные, выступая компонентами фразеологизмов, приносят в целостное значение единиц семы 'неопределённо-большого', 'неопределённо-малого' количества или указывают на 'отсутствие чего-либо' и вследствие этого придают ФЕ экспрессивность. Количественное значение, выражаемое числительными, может переходить и в качественное, передавая при этом экспрессивность, интенсивность, оценочность – различные коннотативные оттенки. Отдельные числительные способны десемантизироваться и утрачивать числовое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – М.: ООО "Издательство ЭЛПИС", 2008. – 472 с.
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-эти-

мологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Фолио-пресс, 2001. – 704 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская АН.; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.

4. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля / В.И. Даль. – В 3 т. – Т. 1. – М.: Русская книга, 2005. – 640 с.

5. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля / В.И. Даль. – В 3 т. – Т. 2. – М.: Русская книга, 2005. – 704 с.

6. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля / В.И. Даль. – В 3 т. – Т. 3. – М.: Русская книга, 2005. – 736 с.

7. Супрун А.Е. О фразеологических единицах с числительными / А.Е. Супрун // Вопросы фразеологии. – Ташкент: Наука, УзССР, 1965. – С. 79 – 85.

8. Фразеологический словарь современного русского языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова / Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание: В 2 т. – Т. 1. – 831 с.

9. Фразеологический словарь современного русского языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова / Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание: В 2 т. – Т. 2. – 830 с.

10. Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Фёдоров / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: «Советская энциклопедия», 1968. – 543 с.

11. Фразеологический словарь русского языка конца VIII-XX вв. / Под ред. А.И. Фёдорова. – М.: Топикал, 1995. – 608 с.

12. Шанский Н.М., Быстрова Е.А., Зимин В.И. Фразеологические обороты русского языка / Н.М. Шанский, Е.А. Быстрова, В.И. Зимин. – М.: Рус. яз., 1988. – 389 с.

УДК 811.161.1'42

М.П. Дидоренко

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» И «ОТСТРАНЕНИЕ» В ЛИРИКЕ С. КЛЫЧКОВА И С. ЕСЕНИНА

Дидоренко М.П.

ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ ЛЕКСИЧНИХ ПАРАДИГМ «ВЗАЄМОДІЯ» ТА «ВІДСТОРОНЕННЯ» В ЛІРИЦІ С. КЛИЧКОВА ТА С. ЄСЕНІНА

У статті зіставляється лексика поезії С. Кличкова і С. Єсеніна, об'єднана в парадигми ВЗАЄМОДІЯ і ВІДСТОРОНЕННЯ, розглядається система підпарадігм всередині кожної з них, зроблено висновок про ступінь представленості категорій ВЗАЄМОДІЯ і ВІДСТОРОНЕННЯ в художньому світі поетів.

Ключові слова: лексика, парадигма, С. Кличков, С. Єсенін, взаємодія, відсторонення.